

Индубала
СКАЗАНИЯ
О ВЕЛИКИХ
ЦАРЯХ

Пересказ эпоса
«МАХАБХАРАТА»

Индубала
Сказания о великих царях.
Пересказ эпоса «Махабхарата»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68941566

Сказания о великих царях:

ISBN 978-5-0059-0644-1

Аннотация

«Сказания о великих царях» – авторский пересказ великой «Махабхараты», древнеиндийского эпоса, одного из самых крупных литературных произведений мира. «Махабхарата» рассказывает о битве потомков царя Бхараты, которая произошла более 5000 лет назад.

Содержание

Предисловие	5
Пролог	7
Сказание о явлении белого героя	9
Сказание о братьях	16
Сказание о царях Пандавах	24
Сказание о царях Кауравах	41
Сказание о споре за царство	51
Сказание о доблести и славе	66
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Индубала

Сказания о великих царях

© Индубала, 2022

© Елена Веселова, иллюстрации, 2022

Моему маленькому сыну и взрослой дочери

Предисловие

Эта книга была написана летом 2009 года, когда мой сын был еще маленьким, а дочь – уже взрослой. Желание написать ее пришло совершенно неожиданно для меня и было таким сильным и всеподчиняющим, что я была буквально одержима этой книгой. Я писала ее с утра до позднего вечера два месяца, я была не в силах думать ни о чем другом, кроме «Махабхараты», как будто она снизошла свыше, а мне необходимо было только описывать то, что происходило когда-то очень давно на нашей Земле.

Долгие одиннадцать лет книга «лежала в столе» – хранилась в памяти моего компьютера. Я и не думала публиковать ее и давала почитать лишь близким друзьям. Так было до тех пор, пока два года назад Елена Веселова не показала мне свои картины, которые она создала, по ее словам, вдохновившись «Сказаниями о великих царях». Ее картины настолько заворожили меня, что мне захотелось издать книгу, чтобы опубликовать ее замечательные иллюстрации. Тогда и началась подготовка «Сказаний» к печати. Редактировала книгу профессионал своего дела Дилара Сокорнова, которой я безмерно благодарна. Ее в целом положительная оценка книги очень вдохновила меня опубликовать ее. К окончательной редакции подключился мой друг Дмитрий Карташев. Кроме того, он создал еще и «Словарь имен и терминов», что, несо-

мненно, обогатило книгу.

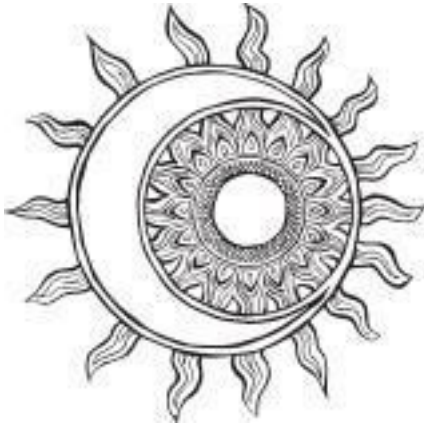
Вот так, благодаря моим друзьям эта книга увидела свет в июне 2022 года.

«Махабхарата» – одно из величайших произведений человечества, обладающее огромной внутренней преображающей и очищающей нравственной силой. Этот древний эпос вдохновлял и продолжает вдохновлять многих поэтов, писателей и художников. Представляю свой скромный труд и надеюсь, что великое вдохновение «Махабхараты» затронет искреннего читателя.

Индубала

27 мая 2022 года

Пролог

Давно это было...

Тогда боги спускались на Землю. Рождались, радовались, влюблялись и вступали в браки с простыми смертными, страдали и умирали, чтобы родиться вновь.

И люди тоже были подобны богам: высокие, стройные и красивые, они долго не старились. Человечество было единым, и боги называли людей ариями, что значит «мирные», «невоинствующие».

В незапамятные времена правителем ариев стал великий царь Бхарата из Лунной династии, которая брала свое начало от самого Чандры, бога Луны. Одержал он победу над могущественными и жаждавшими власти царями Солнечной ди-

настии, и на земле надолго воцарилось благоденствие. Всем миром правили потомки славного Бхараты. И вся Земля величалась тогда Бхарата-варша – «земля Бхараты». Так до сих пор боги и называют нашу планету.

Через семь поколений породнились враждовавшие когда-то арийские племена, и царь Куру стал первым царем Солнечно-Лунной династии.

Со временем эта династия распалась на два рода: от одного вели свое начало Пандавы, а от другого – Кауравы.

Столицей Бхарата-варши был прекрасный, величественный город Хастинапур. Там стояли удивительные дворцы, вечно зеленели деревья, росли дивные цветы, благоухали травы, жужжали пчелы, собирая сладкую пыльцу.

Благословенна Бхарата-варша до тех пор, пока будут арии несущими мир, невоинствующими...

Сказание о явлении белого героя

Правление Шантану и рождение Гангеи

Пришло время, и Бхарата-варшей стал править царь Шантану. У него был сын Бхишма. Но пока его зовут Гангея – ведь он сын Ганги. Это потом боги назовут его Бхишмой за то, что взял он на себя непосильный обет и превратил свою жизнь в подвиг. А пока он просто юноша, необыкновенно светлый, с серыми, мерцающими глазами, словно воды Ганги, несущие с собой очищение и искупление, со струящимися мягкими волосами, похожими на волны священной реки.

Он рано остался без матери – Ганга ушла от Шантану, хотя и любила его. Когда согласилась Ганга стать женой царя, взяла она с него обещание, что не будет он упрекать ее ни в чем, какой бы поступок она ни совершила. Твердо сказала царю

Ганга, что покинет его, если нарушит он свое слово. Когда же у них стали рождаться дети, Ганга топила младенцев в водах реки. Семерых сыновей потерял Шантану, но молчал, помнил свое обещание. Однако когда пришел черед восьмого младенца принять смерть, не выдержал царь, воскликнул: «Что делаешь ты, несчастная? Как можешь ты убивать своих детей?» Оглянувшись на него Ганга, посмотрела долгим взглядом и исчезла в серебряных водах, оставив в живых последнего сына, которого вынесли к ногам царя волны священной реки.

Позднее узнал царь, что некогда великий мудрец Васиштха проклял восьмерых богов Васу, которые затем родились в облике сыновей Ганги и во искупление приняли смерть в ее водах, чтобы вновь обрести божественный облик. Лишь Гангея остался жить на земле, чтобы стать Белым Героем.

Рос Гангея, радовал отца кротким нравом, мужеством и отвагою, благородством и великодушием, воинским умением и доблестью. Знал он все виды оружия: и земные, и небесные. Был спокоен Шантану за царство – замечательного наследника и продолжателя династии оставила ему Ганга. Не женился больше Шантану, и горькая тоска одиночества порой сжимала его сердце.

Любовь царя

Тосковал царь, ждал, пока судьба вскинет охотничий рог

и протрубит.

Звучит рог! Охотится царь.

Но откуда в лесу тонкий, чарующий запах сандала?

Пошел царь на дивный аромат, навстречу своей судьбе. На берегу реки увидел он удивительной красоты девушку.

Она повернула голову, посмотрела на него – и замер царь! Он полюбил ее с первого взгляда – горячей, сухой, испепеляющей любовью.

– Как зовут тебя, красавица? Кто ты?

– Я дочь рыбака, Сатьявати.

– Будь женой моей, царицей!

– Спроси моего отца...

Ох и несговорчив был старый рыбак!

– Кто мы, а кто ты? Мы не ровня тебе. Разве ты забыл, что царь не может жениться на простой рыбачке? Ведь потомство ваше станет проклятым... Хотя моя Сатьявати не так проста. Однажды перевезла она в своей лодке на тот берег старца – мудрец Парашара оказался. Дал он ей благословение: «Всегда будет исходить от тебя аромат сандала! Это мой подарок тебе!» А женишься ты на моей дочери – и кем станут после твоей смерти мои внуки? Я хочу, чтобы они царствовали. Вот мое условие.

Не принял царь условие рыбака, вернулся домой. Вернее, это другим казалось, что он во дворце, а душой он остался рядом со своей царицей, прекрасной Сатьявати.

Потерял покой Шантану. Забросил все свои дела – а дел у

него было много. Перестал есть, никто и ничто его больше не интересует, и глаза постоянно горят сухим испепеляющим огнем...

– Что с тобой, отец?

– Дорогой мой сын! Не стану обманывать тебя: я влюблен...

Все рассказал сыну великий, сильный, всегда побеждавший врагов и сраженный любовью царь.

Клятва Гангеи

А что же Гангея? Поехал он с царской свитой к старому рыбаку и при всех пообещал, что ради счастья отца никогда не взойдет на трон и примет обет безбрачия. Поразила богов его клятва, и осыпали они его цветами – прямо с небес! И столько силы и решимости было в его словах, что воскликнули боги:

– Ты – Бхишма, грозный! Тот, кому под силу нести непосильный обет. Ты победил саму смерть! Теперь ты сам сможешь выбрать свой смертный час.

Привел во дворец простую рыбачку Бхишма: уже не царевич – царедворец! Отказался он от царства, отказался от любви – но любовь никогда уже не покидала его: все, кто только видел его, говорил с ним, любили Бхишму.

Потомство Шантану

А потомство могущественного царя Шантану и прекрасной рыбачки Сатьявати оказалось несчастливым. Стали царями оба сына Сатьявати, но оба умерли рано, не успев продолжить свой род.

Что же делать? Неужели прервется гордая, могущественная династия Бхаратов?

В отчаянии Сатьявати призвала Бхишму:

– Ты никогда и никому не отказываешь в просьбе. А сейчас тебя просит сама царица. Приказываю: женись! Дай наследников Бхарата-варше.

Но напрасно умоляла царица-рыбачка неодолимого Бхишму: крепко он держал однажды данное слово.

Тогда придумала Сатьявати хитрость: пусть невестки родят ей внуков от святого отшельника. Ведь был у царицы еще один сын по имени Вьяса, первенец, чудесно рожденный от мудреца Парашары. Вьяса стал отшельником, жил в лесу, сторонился людей. Да и те сторонились его, ведь был он страшен на вид: смуглый до черноты, глаза горят, как у дикого зверя, борода всклокочена, волосы длинные, нечесанные.

Но послушным и смиренным нравом обладал молодой отшельник Вьяса. Мать сказала – как можно послушаться?

По просьбе Сатьявати пришел он к двум женам первого сына Сатьявати – молодого царя Вичитравирьи, который

умер бездетным.

Первая из жен-вдов, Амбика, увидев горящие оранжевые глаза и косматые рыжие патлы Вьясы, зажмурилась от страха глаза и не открывала их больше ни на секунду все то время, пока Вьяса был рядом.

Через положенный срок родила Амбика младенца, настоящего богатыря. Но оказался он незрячим. Назвали его Дхритараштрой – ведь вскоре станет он могучим царем.

На следующую ночь пришел Вьяса в спальню к Амбалике, второй невестке Сатьявати. Побледнела царица при виде отшельника. Позже родила она красивого, нежного ребенка, которого люди прозвали Панду – Бледный.

Когда приходил Вьяса к царицам, чувствовал он на себе взгляд, горящий любопытством и приязнью... То была служанка.

– Могущественный господин! Подари и мне сына!

– Что ж, чего хочет женщина – того хочет Бог!

Родила и служанка сына – мудрого, рассудительного, покладистого. Назвали его Видурой.

Вот так и продолжилась великая Лунная династия царей Куру...

INDUBALA.RU

Бхишма,
Белый Герой

Сказание о братьях

Охота на оленя

Летели годы, и Бхишма стал дедом. Так называли его любимые внуки. А было их у него много – сто пять. И сильнее из всех своих внуков любил Бхишма пятерых Пандавов, особенно Арджуну – доброго, ласкового, нежного, неодолимого.

Их отец Панду в юности был тонок и робок, нежен, но бесстрашен. Великим Лучником звали его люди. Он стал царем династии Куру, так как старший брат Дхритараштра был слеп и не мог наследовать царство.

Однажды охотился царь Панду в лесу. Вдруг почудился ему в кустах олень. Без промаха бьет Великий Лучник! Поразила оленя острая, как жало, золотая стрела.

Но олень тот был непростой. В прошлой жизни был он подвижником, брахманом, но нарушил монашеский обет, по-

любив женщину. А сейчас настигла его смерть на самом пике счастья – встретил он вновь свою возлюбленную в облике лани...

Подошел царь поближе, видит – золотая стрела поразила не только оленя, но и лань. Стекленеющие, желтые, покорные глаза:

– О жестокий царь! Ты убил меня на самой вершине счастья, в объятьях любимой! Не смог я из-за тебя продолжить свой род. За это предрекаю тебе такую же смерть.

– Это невозможно! Ведь я владыка всей Бхарата-варши. Нельзя мне без наследника.

Рождение Карны

Сделанного не воротишь... Но жениться царю надо – таков закон. Пришел срок, и женился царь Панду на златокудрой царевне Кунти из древнего прославленного рода Ядавов.

Необычной была эта девушка, горел в ее глазах мерцающий огонь, манил тайной. Однажды, еще до замужества, приветила она брахмана – привела во дворец, омыла усталые ноги, накормила. Благословил ее старец, дав ей могущественное заклинание: «Мой подарок – твоя судьба! Можешь вызвать любого бога по своему желанию».

Кунти – ох и любопытны женщины! – не выдержала и, когда осталась одна, сразу произнесла заклинание. Вызвала она Сурью, и предстал перед ней сияющий во всем великолепии

бог Солнца.

– Я женюсь на тебе – и ты родишь сияющего, гордого сына.

– Я не замужем! Пощади!

– Ничего не бойся! Я все устрою.

Как и обещал Сурья, родила Кунти сияющего, гордого сына – Карну. Родился мальчик в золотом доспехе и с золотыми серьгами.

Все предусмотрел отец, позаботился: золотой панцирь будет расти вместе с мальчиком и делать его неуязвимым и для меча, и для богов, и для людей.

Будучи незамужем, опасалась она порицания людей, и решила Кунти расстаться с первенцем, когда тот родился. Попросила она мать-Гангу:

– Прими моего сына! Отдай на воспитание добрым людям.

Не подвела Ганга! Да кому же и верить, если не ей...

Колыбель прибило к берегу, где стоял дом возницы. Не было у него детей.

– Ганга дала нам сына! Радуйся, жена!

Так и вырос царевич на берегу Ганги – не названный, не признанный, сын возницы, сын Солнца.

Всегда помнила и любила его Кунти. Оттого и горели, мерцали потаенной тревогой ее глаза, как будто знала она, что Карна и ее сыновья станут злейшими врагами и будут биться насмерть.

Рождение Пандавов

Вышла Кунти замуж за царя, но в первую брачную ночь рассказал ей Панду о проклятии монаха, встреченного им в образе оленя. Оставил он молодую жену одну в царской опочивальне, и черной, как сама смерть, показалась ей эта ночь! Вспомнила царица о волшебном заклинании брахмана и призвала бога смерти Ямараджа, которого зовут богом справедливости, Дхармараджем, ведь смерть всегда справедлива.

Милостивым был к ней Ямарадж, и спустя срок родила Златокудрая Царица красивого, спокойного, непоколебимого сына – Юдхиштхиру.

Вторым сыном стал Арджуна – больше других любила его мать. Да как можно не любить такого? Добрый, ласковый, покладистый! А какой красивый, сильный, смелый! Его отец – царь богов, громовержец Индра. Но увидел Индра в глазах Кунти отблеск Солнца – тогда и предрешилась судьба двух ее любимых сыновей, в силе и могуществе достойных своих великих отцов.

Третий сын – удивительный! В ветреный день был зачат, в ветреный день родился. Сын Вайю, бога ветра, – стремительный, сухой, иногда безжалостный, жестокий! Никто не мог сравниться с ним в силе, особенно в поединке на палицах. Звали его Бхимасена, Бхима. Получил он прозвище Врико-

дара – Волчье Брюхо, ведь был так ненасытен, что мог съесть целого барана и остаться голодным.

Младшие Пандавы – близнецы Накула и Сахадева – память о печали, которая всегда с царицей Кунти: и утром на заре, и вечером на закате – неизбывной печали о муже Панду. Отцы близнецов – братья Ашвины Кумары – утренняя и вечерняя заря, сыновья Сурьи, которые в облике небесных коней всегда следуют с колесницей Солнца: один впереди колесницы, другой – позади.

Матерью Накулы и Сахадева была красавица Мадри, вторая жена царя Панду, которой открыла Кунти волшебное заклинание призыва богов. Однажды не смог Панду победить искушение манящей красоты Мадри и забыл о проклятии брахмана. Стали для него гибельными любовные объятия. Верная Мадри последовала за мужем и взошла на его погребальный костер.

Росли Пандавы – в любви, радости. Растила их царица-мать – в тревоге, предчувствии: видела она беду в том, что вечно творят козни ее сыновьям их двоюродные братья, дети Дхритараштры.

Рождение Кауравов

Старший брат Панду Дхритараштра взял в жены целомудренную и благочестивую девушку, черноволосую Гандхари, царевну большого, влиятельного царства Гандхар. Как узна-

ла она, что муж ее слеп, закрыла себе глаза черной повязкой:
– Не должна я быть счастливой своего суженого!

Никогда не снимала она той повязки. Всегда в темноте, в черном неведении. И проглядела! Не заметила, как подкралась к ней черная зависть...

Обе невестки Бхишмы, Кунти и Гандхари, ждали наследников гордой династии царства Куру, царей Бхарата-варши.

Знала Гандхари, что ее муж должен был стать царем: «Он – старший! Он – царь! А я – царица!» Поэтому очень хотела она родить первой, чтобы дети ее стали царями, великими наследниками Куру, Кауравами.

Но не ей, а Кунти выпала удача первой стать матерью.

А Гандхари два года не могла разрешиться от бремени... И однажды черной ночью от черной зависти, от черного отчаяния родила черноволосая царица кусок черной плоти. В ужасе решила она избавиться от него, но вовремя подоспел мудрец Вьяса.

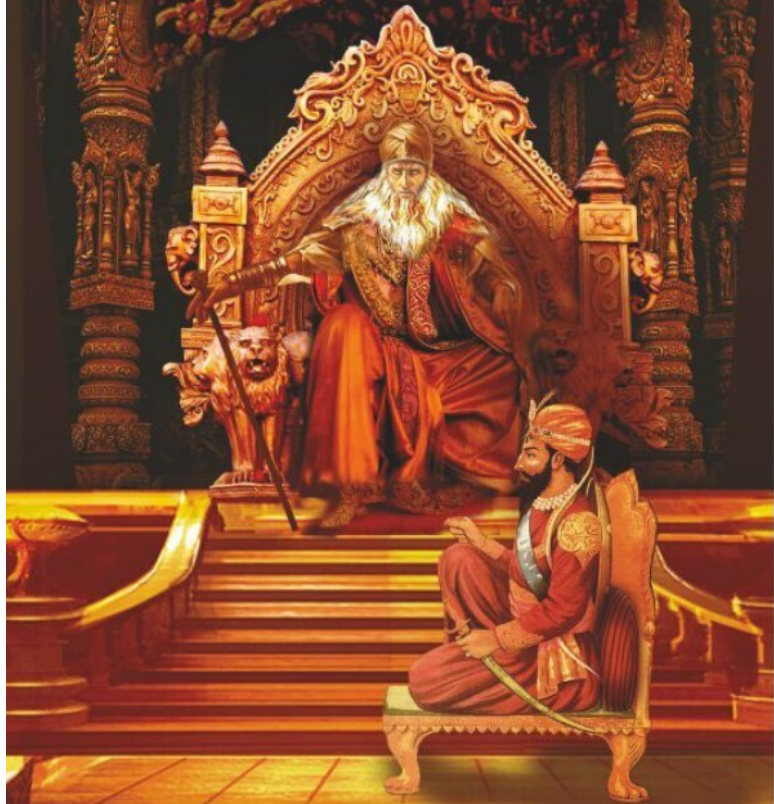
Остановил он царицу, посоветовал ей разделить кусок плоти на сто одну часть и каждую из этих частей поместить в горшки с топленным маслом. Повелел мудрец не открывать эти горшки до тех пор, пока не придет время появиться на свет детям Дхритараштры.

Пришел срок, и появились на свет сто братьев Кауравов и одна их сестра.

Старшим среди Кауравов был Дурьодхана. Безмерно обрадовался Дхритараштра рождению своего первого сына, и

призвал он к себе учителей-брахманов, а также Видуру и Бхишму. Сказал им царь, что наследником династии Кuru станет Дурьодхана. И в тот же миг сгустились тучи вокруг дворца, завывли шакалы, закружили черные вороны. Ох, недобрый знак!

INDUBALARU

Дхритгараштра,
слепой царь

Сказание о царях Пандавах

Обучение Кауравов и Пандавов

Недолго правил царь Панду, а после его смерти вынуждена была Кунти просить покровительства у Дхритараштры, ведь тот стал царствовать.

Дхритараштра хорошо принял семью умершего брата, по-царски. Кунти с детьми жила вместе с царицей Гандхари. Они подружились – бело-черная дружба!

Росли вместе и царевичи – Пандавы и Кауравы. Дружили? Ссорились? Пандавы дружили, Кауравы ссорились. Их – сто! Да только Пандавы во всем превосходили своих двоюродных братьев, всегда одерживали победу. А как иначе? Ведь они – законные наследники непобедимых царей Бхарата-варши!

Бело-черная дружба...

Сильнее всех был Бхима. В одиночку справлялся он с сотней Кауравов. И великая черная злоба подступала к горлу сыновей Дхритараштры, душила, терзала черной завистью.

Не тревожьтесь, станете и вы царями, коварные, могущественные, гордые Кауравы! Станете.

А пока учились братья воинской премудрости: стрельбе из лука, фехтованию на мечях, сражению на колесницах, битве на палицах. Обучал их суровый, но справедливый брахман Дрона, известный как великий воин – махаратха – тот, кто в одиночку может победить тысячу воинов.

Кроме Дроны, были и другие учителя у царевичей. Любимый дед Бхишма учил доблести и мудрости, а прославленный Крипа, царский полководец, – стратегии и тактике боя.

Превзошел всех в поединках с копьем Юдхиштхира, не было равных Дурьодхане и Бхиме в боях на палицах, а лучшим лучником стал Арджуна. В этом искусстве сравнился он со своим отцом Панду, Великим Лучником.

Однажды привел Дрона учеников в лес, построил в ряд – длинный ряд получился, конца-края не видно...

– Дурьодхана! Выйди вперед. Видишь раскидистое дерево, а на нем – птицу? Целься! Что видишь ты?

– Вижу дерево, вижу птицу.

– Встань в строй, ты промахнешься.

– Юдхиштхира! Целься! Что видишь ты?

– Вижу птицу.

– Бхима, а что ты видишь?

– Я вижу птицу.

– И вы не поразите цели.

– Арджуна! Целься! Что видишь?

– Вижу глаз птицы.

– Видишь ли ты птицу?

– Нет, учитель.

– А дерево?

– Нет, учитель. Только глаз.

– Стреляй, Арджуна, ты – великий лучник, и ты всегда будешь попадать в цель.

– Спасибо за благословение, учитель!

Урок Экалавьи

Учитель... Ты – судьба, благословение твое – дар!

Помнишь ли, справедливый и удачливый Дрона, своего лучшего ученика?

Нет, не Арджуну – ведь только по твоей милости он лучший, а Экалавью – царевича малочисленного племени смуглых нишадхов?

Нельзя тебе обучать рыбаков-нишадхов арийскому воинскому искусству. Ведь ты брахман и должен следовать закону: это и сила твоя, и слабость. Не разглядел ты в молодом царевиче своего лучшего ученика. Настоящий воин – не по рождению, а по духу! Отказал ты Экалавье, несмотря на все

дары, что он принес тебе.

Смиренно принял царевич твой отказ. Ушел в леса, построил хижину, вылепил из глины твою фигурку, стал поклоняться ей и стрелял день и ночь без перерыва, без промаха.

Помнишь, учитель, гулял ты по лесу со своими учениками, и вдруг любимая собака зарычала, залаяла...

– Арджуна! Придержи пса!

Но не тут-то было – убежала собака.

Через несколько минут вернулся верный пес, скуля и жалуясь. А во рту у него, одна к одной – семь стрел!

– Не может быть, учитель! Сделавший это, стрелял не глядя, на звук лая. Даже я не смог бы так выстрелить! А ты говорил, что я – лучший.

– Подожди, Арджуна, не горячись! Скорые слова и необдуманные поступки легки и неправильны. Пойдем, узнаем, кто это так стреляет.

Трудно было узнать в этом лохматом, грязном, почти голлом человеке царевича нишадхов Экалавью. Но он припал к твоим стопам и назвал учителем.

– Что я могу подарить тебе в награду за обучение, мой дорогой гуру?

– Отдай мне большой палец с твоей правой руки. Я обещал Арджуне, что он будет лучшим.

Просветлев лицом, не задумываясь ни на секунду, ни о чем не сожалея, исполнил эту просьбу твой ученик. А ты, учитель Дрона, исполнил обещание, данное Арджуне.

И воскликнул царевич Пандавов:

– Экалавья, прости меня, не знал я, не думал... Слишком гордый я! Прости Арджуну.

Никогда не забывал Арджуна этого урока, данного ему Экалавьей, – цену, которую пришлось заплатить, чтобы стать великим лучником.

Великие всегда платят. Придет и твой черед, Дрона, придет и черед Арджуны.

Пленительная Драупади

Учитель... Им может стать и ученик, и мать, и друг, и жена.

Роскошные каштановые кудри; подобные бутону лотоса, карие глаза; смуглая и нежная кожа, тонкий стан – Драупади, царевна племени панчалов – народа с загадочными и чуть раскосыми глазами...

Увидел ее мельком Арджуна и, как некогда его прадед, царь Шантану, потерял покой. Поведал он лучшему другу о своей любви:

– Глаза у нее – как темный янтарь. Ты видел, Кришна? И вкрапления, как в застывшем янтаре – видел? – черные точки вокруг зрачка. Интересно, сколько их? Вот бы заглянуть в эти глаза! В них – тайна. Ты заметил, Кришна?

Заглянешь еще, смелый Арджуна, заглянешь в глаза любимой, считаешь ты темные янтарные точки в ее глазах.

Пять их! И одна ближе всего к зрачку, к самой сути твоей царицы – к ее душе.

Потерял покой невозмутимый Арджуна. А друг его спокоен:

– Не волнуйся, Арджуна, станет Драупади твоею. Не спеши, не горячись, горячий, влюбленный воин, великий лучник – Камадев, Купидон! Держи себя в руках, ведь истинный воин – тот, кто одержал победу над своими чувствами.

– Ты смеешься надо мной? Да еще и учишь!

...Учителей много, но учитель всегда один – Всевышний. Имя Его – за семью печатями. Никто не знает великую правду о Нем. Кроме одной преданной, верной подруги – Драупади...

Кришна – друг, Кришна – мистик. Кришна – удивительный! У него царство Дварака. Шестнадцать тысяч сто восемь дворцов. Шестнадцать тысяч сто восемь жен. Но даже Арджуна – самый близкий из пяти близких – не знает правды о Кришне...

Поссорился тогда Арджуна с братьями. Всё приставали они к нему:

– Что с тобой? Давай сразимся, давай поиграем!

Не до игр было Арджуне – сжигала его безжалостным огнем любовь. Оставил он дом и поехал – наудачу! – искать свою царицу. Нестерпима разлука.

И вдруг Кришна подсказал ему тогда:

– У дочери царя панчалов Друпеды сваямвара – выбор же-

ниха.

Помчался на своей колеснице в царство панчалов Арджуна, победил остальных женихов, выиграл царевну – жену. Привез домой и стучится в дверь.

А мать Кунти заждалась, изволновалась, испереживалась...

И чтобы помирить братьев, вспомнила детскую шалость – всегда мирила она их так, пятерых проказников.

– Кто там?

– Это я, Арджуна. У меня – сюрприз. Открывай, мама!

– Пусть этот сюрприз достанется всем пятерым моим сыновьям. Дружите, дети!

Вот так и стала твоя прекрасная единственная возлюбленная женой всех пятерых Пандавов! Сказанного не воротишь...

В своей прошлой жизни взмолилась однажды возлюбленная Арджуны: «Вишну, великий, могущественный! Пошли мне хорошего мужа!» Пять раз повторила она свою просьбу, и – сказанного не воротишь! – исполнил Вишну ее заветное желание. Стало пять мужей у Драупади...

Не грусти, Арджуна! Больше всех мужей любит тебя твоя царица. Ты – лучший! И скоро докажешь это на царских состязаниях, состязаниях великих воинов.

Состязание Пандавов и Кауравов

Закончилось обучение, и Дрона предложил царю Дхриташраштре показать мастерство царевичей всему миру.

Обрадовался царь, но и опечалился одновременно:

– Я горько завидую сегодня зрячим, которые увидят доблестные подвиги моих детей. Брат мой, мудрейший Видура! Помоги Дроначарье подготовить все к состязаниям.

Дрона и Видура выбрали подходящий день, когда все звезды благоволили царевичам, совершили положенные ритуалы, повелели построить трибуны и помосты для зрителей, соорудить арену для выступающих.

Настал день состязаний. Звучала торжественная музыка, толпа зрителей, которая не умещалась на огромной площадке, взволнованно колыхалась, словно бушующее море.

Учитель Дрона в белой одежде, с белыми, седыми волосами, белыми усами, умашенный белой священной глиной Ганги, в сопровождении сына Ашваттхамы, облаченного в красные одежды, вышел на арену, и словно яркая Луна, сопровождаемая Марсом, взошла в безоблачном небе.

Затем на арену вышли сто пять царевичей в сияющих доспехах. Казалось, сами звезды спустились на землю! Горели холодным, белым светом их мечи и доспехи, красным отблеском решимости и отваги светились глаза.

Взмахнул белым платком Дрона, и началось! Летели

сплошным ливнем стрелы, гремели палицы, звенели острые мечи, ревели слоны, яростно сталкиваясь друг с другом, ржали златогривые кони, запряженные в колесницы.

Сошлись два непримиримых и равных по доблести и силе противника – Бхимасена и Дурьодхана. Их палицы напоминали большие горы с сияющими снежными вершинами. Затянув пояса, стояли они перед боем друг против друга, глаза в глаза. Их сила и решимость возрастали с каждым мгновением.

Как разъяренные быки, метались они направо и налево. Взлетали вверх и падали вниз тяжелые палицы.

Зрители бесновались – кто был за среднего Пандава, кто за старшего Каурава. Опасаясь, что толпа не выдержит напряжения, и ее ярость выплеснется наружу, затопив все кругом, как во время паводка, учитель царевичей остановил поединок.

Несравненный Арджуна

Еще горел пожар всеуничтожения в глазах противников, еще пылали их щеки... Но вот на арену вышел величественный Дрона. Смолкла музыка. Замерев, слушали зрители громоподобный голос богоподобного учителя:

– А теперь вы увидите того, кто мне дороже сына, первого среди равных, подобного в воинском могуществе самому громовержцу Индре.

Облаченный в серебряные доспехи, нестерпимо сверкающие на солнце, как серебряная Луна на черном небосклоне, вышел на арену Серебряный Воин – Арджуна.

Вострубили раковины, взыграли трубы, взгремели барабаны.

И вдруг рокот пробежал по трибунам:

– Смотрите – Кришна! Царь благоденствующей Двараки, друг Арджуны. Говорят, что у него шестнадцать тысяч дворцов, шестнадцать тысяч жен! Пришел посмотреть на мастерство своего друга.

При виде Арджуны слезы восторга и гордости полились из глаз Кунти, молоко вдруг прилило к груди:

– Сын! Сын?!

И горькое предчувствие сдавило горло Златокудрой Царицы, перехватило дыхание...

Огненным оружием зажег огонь Арджуна и потушил его движением руки. Вызвал поток воды – целый океан! – и остановил его: ушла вода, будто ее и не было. Налетели свирепые, буйные ветры и, свернувшись калачиками, улеглись копытными у ног повелителя Арджуны. Сошлись огромные горы и рассыпались в прах перед Серебряным Воином.

А где же он сам? Пропал, исчез на глазах у всех несравненный Арджуна!

– Взгляните наверх, за трибуны! Видите? Двигается железный вепрь – мишень! – переговаривались зрители.

И вдруг откуда ни возьмись вырвался град стрел – Арджу-

на появился на арене, – и все они, как одна, вонзаясь в оперенье друг друга, попали в цель. Длинный сверкающий мост, мост в бессмертие, славу!

Явление Золотого Воина

Закончил свое выступление Арджуна. Закончились состязания. Смолкла музыка, стали расходиться люди, переговариваясь, обсуждая невиданное зрелище. Но вдруг послышались раскаты грома.

– Нет! – вскрикнула Кунти. – Нет, Карна, нет!

Но поздно! Словно исполин, подобно тысячам слонов сотрясая землю, вышел на арену неизвестный воин. Глаза медовые, волосы отливают золотом, в ушах – золотые серьги, что горят безжалостным огнем уничтожения, на могучем теле – золотой доспех-панцирь. Ростом и стройным станом напоминает он золотистое пальмовое дерево, а могучим телосложением – Гималаи.

До чего красив Карна! Это увидели все, от мала до велика. Даже Серебряный Воин померк рядом с ним – Золотым Воином!

Был наделен Карна мощью слона и бесстрашием льва. Голос его – рык! – был подобен раскатам грома, шуму непокорной Ганги, бушующей во время половодья.

– Приветствую вас, досточтимые цари! Приветствую тебя, великий лучник Арджуна! Пусть увидят все, кто из нас луч-

ший. На твою погибель, на твой позор пришел Карна. Сокрушу я сегодня твою славу, перекрою умением и могуществом твои подвиги!

Затихли трибуны, слышно, как летит пчела. Черно-золотая... – Кто этот Карна? Что за царевич? Какой страны? – прогудели удивленные возгласы, гул которых нарастал, словно бушующая волна.

Не успел еще договорить Карна, как вскочили, словно подброшенные неведомой силой, трибуны. Все, как один человек!

И возрадовался, возликовал, окрыленный надеждой, Дурьодхана: «Небо слышит меня! Нашелся достойный противник, тот, кто сразит, наконец, ненавистного Арджуна».

На один лишь миг почувствовал Арджуна смятение. Выплеснулось оно из его голубых глаз, как вода из наклоненной чаши, и заметил это Карна. Обрадовался! В точности исполнил он те же подвиги, которые показал Арджуна, даже быстрее и лучше. И зажглись золотые глаза огнем радости, торжеством победы, величием золотого подвига!

Обрадовались Кауравы, начали они обнимать Карну, говоря ему:

– Добро пожаловать в нашу семью, мощнорукий! Твой приход для нас – большая удача. Ты воистину благороден! Отныне царство Куру – в твоем распоряжении.

– Ничего не надо мне, Дурьодхана, ничего, кроме твоей дружбы. Мое единственное желание – сразиться с сыном

Кунти, Арджуной!

И завязалась дружба – черно-золотая... Стремительная, смертельная, жалящая – как пчела! Золотая – у Карны. Его дружба, его слово крепки, как и сам Карна. Черная – у Дурьодханы. Он уже придумал, как использовать нового друга, погубив и его, и Арджуну. Давно понял Дурьодхана, что никогда не одолеть ему двоюродных братьев в честном поединке, и задумал он извести Пандавов хитростью...

Проклятие Парашурамы

Карна был учеником прославленного брахмана Парашурамы, Рамы с Топором – самого Вишну!

Когда-то давно, когда захлебнулась Земля от зависти и злобы царей-кшатриев, царей-воинов, стала молить она Вишну: «Не оставь! Спаси! Освободи!»

Вишну всегда приходит на помощь. Он самый могущественный, самый милосердный. Пришел на Землю Вишну в образе Парашурамы, Рамы с Топором. Вызывал он на бой воинов-кшатриев, воинов-царей. Бился он с ними не их оружием – своим. Всех одолел великий брахман! Брахманы всегда побеждают, ведь за ними – Вишну, а они – Его слуги. Так было и будет во все времена...

И вновь захлебнулась Земля, но на этот раз красной горячей кровью кшатриев. А уцелевшие воины-цари бежали в разные концы света. Вот у кого учился Карна! Но чтобы стать

его учеником, обманул Карна своего учителя: сказал, что он брахман, ведь Парашурама не обучал кшатриев. Случайно узнал Парашурама об обмане любимого ученика, и сжалось жесткое сердце великого брахмана в горькой муке.

Однажды отдыхал Парашурама от долгих трудов, положив свою тяжелую, седую голову на колени любимого ученика. И вдруг огромное жалящее насекомое заползло на бедро Золотого Воина и стало вгрызаться в его плоть. Тот страшный облик принял сам Индра, божественный отец Арджуны, который узнал о ненависти Карны к царевичу. Кровь потекла по ноге Золотого Воина, но стерпел он страшную боль. А как иначе? Любимый учитель спал на его коленях. Парашурама почувствовал, догадался – не брахман! Не мог такую боль стерпеть простой брахман. То кшатрий, царь, великий воин!

Проклял тогда учитель единственного и такого любимого ученика:

– За то, что обманул ты меня, лишишься ты моего благословения. В самый опасный миг забудешь все, чему я тебя учил, а твоя колесница увязнет в земле!

Унижение Карны

Но вернемся на арену, мой юный друг. Смотри, пришел в себя после минутного замешательства Арджуна! Оскорбленный, крикнул он Карне, возвышавшемуся, словно гора, среди торжествующих Кауравов:

– Те, кто приходят незванными и говорят непрошеное, попадут в особые миры, созданные для них Творцом. Сраженный мной, туда скоро отправишься и ты, Карна!

– Эта арена открыта для всех! Чем не доволен ты, Арджуна? Если хочешь говорить, говори языком стрел. Сегодня, на глазах у всех, я одержу победу!

Обняли Пандавы Арджуну, обняли Кауравы Карну. Противники стали сближаться.

Почернела от горя царица Кунти: «Свершилось! Сердце мое разрывается пополам! Сыновья мои будут биться насмерть!»

Неожиданно небо заполнилось рокочущими тучами, за сверкали молнии и заблестели радуги, взвились в небо стаи курлычущих журавлей.

Видя, что Индра подбадривает своего сына и возвещает его скорую победу, Сурья разогнал облака, обхватившие грозовой стеной Карну. И было так, что Арджуна был затенен тучами Индры, а Карна гордо стоял на самом солнцепеке, ярко освещенный Сурьей.

Сыновья Дхритараштры стояли с той же стороны, что и Карна, а Дрона, Крипа и Бхишма с Пандавами – напротив. Все зрители разделились на сторонников Карны и Арджуны. И тут, желая оттянуть поединок, Крипа, знаток всех воинских правил и ритуалов, воскликнул:

– Арджуна – возлюбленный сын царя Панду и царицы Кунти. Он – царевич Куру и готов сражаться с тобой, Карна!

А теперь ты, мощнорукий, должен назвать имена отца и матери, сказать, к какой династии ты принадлежишь.

Услышав эти слова, Карна сник от унижения, словно увядший лотос под дождевым потоком. И тогда вмешался Дурьодхана:

– Наставник, согласно писаниям, есть три пути, чтобы стать царем: родиться в царской семье, свершить героические подвиги или встать во главе армии. Если Арджуна считает ниже своего достоинства сражаться с простым смертным, я дарю Карне царство Анга!

Вдруг вбежал на арену в развевающихся одеждах, утирая пот со лба, запыхавшийся возница, приемный отец Карны. Спешил старый возница к сыну, чуяло отцовское сердце недоброе. При виде его Карна отложил в сторону лук и почтительно склонил голову в знак приветствия.

И тогда Бхима – горячий, стремительный, обжигающий, как суховей! – воскликнул:

– Ты всего лишь сын возницы! Ты не заслуживаешь смерти от руки Арджуны. Возьми же кнут, он больше подходит тебе!

Ох, зря не сдержался ты, Бхима, Волчье Брюхо – волчья пасть! Оскорбил, унизил ты достойнейшего из своих братьев.

От оскорбления у Карны задрожала нижняя губа, разгорелись страшной злобой золотые глаза. Тяжело дыша, с трудом сдерживая праведный гнев, поднял он взгляд к Солнцу.

Встал тут со своего места сидевший среди братьев Дурьодхана, подобный разъяренному слону, потревоженному в зарослях лотосов. Крикнул он обидчику:

– Врикодара, не тебе говорить такие слова! Среди воинов превыше всего ценится сила. Не только сам воин, но даже его друг заслуживает, чтобы с ним сражались. Ты знаешь, что иногда понять происхождение героев бывает столь же трудно, как найти исток реки. Может ли обыкновенная лань породить тигра? Этот человек родился в панцире и с золотыми серьгами! Это признаки божественного происхождения. Неужели вы не видите, что Карна блистает, как сам Сурья?

И вот зашло солнце – закончился день, закончились поединки. Не смог вынести унижения сына и свою беспомощность великий Сурья.

Зрители в молчании стали расходиться, а Дурьодхана взял Карну за руку – твердую, верную руку друга, – и при свете факелов они покинули арену.

Шагал уверенно Дурьодхана, за ним шли девяносто девять братьев, а рядом – один друг. Золотой! Тот, кто одолеет Серебряного Воина, Арджуну. Страх перед доблестным Пандавом исчез из сердца старшего Каурава, растворился, как утренний густой туман исчезает под лучами восходящего солнца.

Сказание о царях Кауравах

Дворец Пандавов

Когда Пандавы женились на Драупади, подарил им Дхритараштра засушливую половину своего царства, которую Пандавы, прилагая огромные усилия, превратили в цветущую местность и основали новую столицу – Индрапрастху, удивительный город царей, город-подарок.

Пригласили они в зодчие самого Майю – царя демонов. Такой дворец построил могущественный, изобретательный, искрометный Майя – ни у кого во всех трех мирах такого нет!

Пригласили Пандавы на новоселье Кауравов, а те почернели от зависти: «И жена у них лучшая, и дворец – лучший!» Но все же явились все сто, во главе с Дурьодханой.

Радушно встретили братьев Пандавы и повели показывать дворец.

– Что это? Потолок на террасе парит в воздухе?

– Это невидимые колонны!

– А это что? Трава в спальне, а на ней роса?

– Нет, изумруды.

– А какой пол в зале для собраний! Блестит, переливается многочисленными отражениями, прямо как зеркало!

– Ха-ха-ха! – громогласно рассмеялся Бхима. – Это бассейн, Дурьодхана! Давай руку! Вылезай!

Заскрежетал зубами от унижения Дурьодхана, вылез из бассейна, не подав руки своему двоюродному брату... И никогда уже, Врикодара, не подаст тебе руки гордый твой брат Каурав! Даже в ту самую страшную минуту, когда протянешь ты ему руку, перебив после долгого кровавого поединка бедро. Тогда и исполнится твоя клятва-проклятие. Но он все равно не подаст тебе руки. Гордый!

И задумали Кауравы – все сто! – страшную черную месть. Но такую, чтобы навсегда избавиться от ненавистных Пандавов, чтобы сгубить их наверняка!

Пожар в смоляном доме

Когда-то давно, когда младшие Пандавы Накула и Сахадева были еще почти детьми, решил Дурьодхана спалить братьев в смоляном доме. Тогда стали поговаривать люди:

«Царь Дхритараштра стар и слеп. Он – наместник. А законный наследник Юдхиштхира – молод, великодушен, благороден, справедлив. Провозгласим царем Юдхиштхиру!»

Услышав такие речи, уговорил Дурьодхана ослепленного любовью к своим сыновьям Дхритараштру, чтобы он пригласил Пандавов погостить в северный город Варанавату:

– Погостите в моем новом дворце, дети, и ты, царица Кунти. Город Варанавата – удивительный!

Приняли приглашение Пандавы, стали собираться в дорогу.

А Дурьодхана уже отстроил деревянный, крытый тростником дом и пропитал его смолой и маслом. Решил сжечь Пандавов старший Каурав, чтобы и следа не осталось от законных царей.

Но разгадали злые козни Пандавы, да и мудрый Видура предупредил Юдхиштхиру перед отъездом из Хастинапура:

– Кто понимает закон и пользу – поймет мудрого. Безоружный человек, окруженный врагами в обличьях друзей, избавится от смертельной опасности, следуя примеру кротов.

– Дядя, я не понимаю тебя. Какие кроты? О чем ты?

Всю дорогу думал молодой царь, но когда приехал и, увидев дом, почуял слабый запах масла, понял все и сказал братьям:

– Поживем здесь как можно дольше. Пусть думает старший Каурав, что не разгадали мы его коварства.

Прошел год – Дурьодхана счастлив! Готовится к решающей ночи – выслал своего поверенного, чтобы тот свершил черный замысел.

Но ушли от смерти Пандавы через длинный подземный ход, который вырыли за этот год.

Созвала в тот вечер Кунти всех на пир. Так много было гостей! Никто и не заметил, как пришла незнакомая пожилая нишадка с пятью сыновьями. Много пили они, много ели и уснули крепким сном, никем не замеченные, в самой дальней комнате вспыхнувшего ярким пламенем смоляного дома. Их нашли позже, и Дурьодхана обрадовался, увидев обгоревшие тела пятерых мужчин и одной женщины – подумал он, что это Пандавы и их мать, царица Кунти.

А уцелевшие Пандавы, избежав пожара, долго еще скитались по лесам. Но вскоре долетела весть об их спасении до Кауравов, и, хотя не поверили те своим ушам, им пришлось смириться. И вернулись тогда Пандавы не одни, а с величайшей драгоценностью – Драупади. И снова зависть и злоба охватили Дурьодхану! И вновь пришла черная мысль:

вот бы избавиться от Пандавов, и тогда их прекрасная жена достанется ему. Ведь был и он среди женихов на сваямваре царевны панчалов, но всех тогда победил Арджуна, и отдала ему Драупади свадебную гирлянду.

Игра в кости

После памятного новоселья в Индрапрастхе пригласил Дурьодхана братьев Пандавов с ответным визитом в Хастинапур. Бело-черная дружба!

Выстроил старший Каурав прекрасный дворец, специально для собраний, для игры в кости. И бросил вызов Пандавам, доблестным воинам:

– Сыграйте с нами в кости! Или откажетесь?

Не мог не принять брошенный вызов Юдхиштхира, ведь никогда не отказывается воин от поединка.

Приехали Пандавы, а с ними – теперь всегда как тень, как Луна за звездами, – их жена, прекраснейшая из женщин, темноволосая Драупади. На погибель мужчинам Куру родилась она, на погибель Кауравам!

Стали играть. Да только совсем не умеет играть Юдхиштхира. А вот со стороны Кауравов – опытный игрок, который никогда не проигрывает, – дядя Шакуни. Горит в его глазах хищный огонь, подобный его желтым одеждам...

Мой юный друг, горько мне, горько рассказывать дальше.

Все проиграл Юдхиштхира, старший Пандав, кого люди прозвали Царем Справедливости, в несправедливой той игре: и царство свое, и земли, и несметные богатства, и всех своих людей, и слуг, и Индрапрастху, и новый дворец. Проиграл и братьев своих – одного за другим ставил их на кон...

И даже себя... И в конце концов проиграл и жену, прекрасную Драупади, Единственную Возлюбленную.

Оскорбление Драупади

Злорадно выкрикнул тогда Дурьодхана:

– Сюда ее, живо!

И потащили плачущую, униженную, растрепанную царицу – по полу! – за волосы! – за руки...

Что же молчите вы, досточтимые Бхишма, Крипа, Дрона?! Или не видите вы, что вершится черная судьба?! Ведь совсем скоро произнесет страшные клятвы свирепый от гнева Бхимасена, когда оскорбят при нем его Единственную Возлюбленную. Поклянется он испить крови Духшасаны и раздробить бедро Дурьодханы, на которое тот хотел посадить Драупади.

Остановите их, пока не прозвучали страшные слова клятвы-проклятия. Ведь вы – знатоки законов, земных и небесных. Разве забыли вы, что самое тяжкое преступление перед Богом – унижить беззащитную женщину?!

Молчат...

– Ты теперь наша рабыня. Поцелуй же меня, красавица, и вновь станешь царицей. Моей царицей! Женой царя Дурьодханы!

– Уйди прочь! Ты не достоин даже стоять рядом со мной.

– Ах, так? Раздеть ее! Догола! Пусть все увидят сокрови-

ще Пандавов.

И бегут слуги, и рвут красное сари с несчастной, униженной, оскорбленной царицы...

Воздела руки вверх Драупади:

– Кришна! Защити!

Одной ей была ведома правда-тайна! Ей, потому что она – сама Лакшми, богиня процветания. Не царица – богиня! Уж ей-то было известно, что Всевышний – не блистательный Вишну и не могущественный Шива, а всепривлекающий Кришна! Оттого так красива была она сама. Оттого хранила она в своих прекрасных, подобных бутону лотоса, глазах тайну. Ее тайна – любовь Кришны. Была она ей дороже, чем любовь самого Арджуны, единственного возлюбленного!

– Кришна! Защити!

– Кришна? Где он? Кто пустил?

– Но что это? Ее сари тотчас же заменяется новым! Невозможно сдернуть, стащить, сорвать...

И ворох шелка, бесконечное красное сари у ног царицы Пандавов. Красное, как предупреждение, как предчувствие, как реки красной крови...

Оглядываются Кауравы, и Бхишма, и Дрона, и Крипа – не видят Кришну, не могут понять, откуда взялось это бесконечное красное сари...

Одна Драупади – теперь вновь гордая – видит!

Она и незрячий царь.

Не вытерпел Дхритараштра, слепой царь:

– Остановитесь! Как смеешь ты поступать так низко, Дурьодхана? Драупади, достойнейшая из моих невесток, прости меня! Прости моего глупого, недостойного сына! Проси, что хочешь, ведь я – царь, все исполню!

Не за себя попросила Драупади – за мужей:

– Пусть вернут свободу моим супругам!

– Хорошо, да будет так! Что еще ты хочешь?

Был уверен старый царь, что попросит невестка свободы: ведь проиграли ее – она рабыня теперь. Но нет!

– Пусть вернут оружие моим мужьям.

– Хорошо! Скажи последнее свое желание, достойнейшая.

И ответила царю Драупади (настоящая женщина – сила мужчины):

– А больше мне ничего не надо, царь. У моих мужей есть свобода и оружие. Все, что они захотят, они добудут сами!

Все, что выиграл Шакуни, вернул Дхритараштра Пандавам, и уехали они домой.

Изгнание Пандавов

Как только ушли Пандавы, Дурьодхана и Духшасана стали уговаривать Дхритараштру:

– Отец, скоро Пандавы вернуться со своим войском, чтобы отомстить нам. Разрешите позвать Пандавов и еще раз сыграть с ними. Пусть тот, кто проиграет, уйдет в леса на две-

надцать лет, а тринадцатый год живет неузнанным. Если же его узнают, пусть изгнание продлится еще на двенадцать лет. Разреши Шакуни вновь сыграть с ними. Иначе не будет нам спасения!

Согласился старый царь и послал гонца за Пандавами.

– Вновь бросает вызов Дурьодхана! Это приглашение и приказ царя Дхритараштры.

Склонил свою красивую голову Юдхиштхира:

– Не могу я отказать Дхритараштре, не могу отклониться от поединка. Мы вернемся, и пусть свершится то, что предначертано нам судьбой!

Вернулись Пандавы, вновь стал бросать кости Шакуни, вновь проиграл Юдхиштхира. Проиграл все, кроме своей свободы, кроме братьев и жены. Не посмел уже Дурьодхана поставить на кон отнятое отцом, отыгранное судьбой.

Не покинуло мужество Пандавов, молча приняли они страшный удар судьбы. Глядя на них, воскликнул Духшасана:

– Теперь мы – цари! Да здравствует император Дурьодхана! А ты, царевна панчалов, привыкшая к царской роскоши, как будешь ты жить в лесу и просить подавание? Зачем тебе нищие мужья? Выбери себе супруга среди нас и оставайся жить во дворце.

Последние его слова заглушил раскатистый непристойный смех Дурьодханы. Хлопнул он по своему бедру и глумливо воскликнул:

– Садись мне на колени, красавица, будешь моей женой!

Не сдержался тогда Бхимасена, яростно взревел, словно гималайский тигр на шакалов:

– Духшасана, клянусь, я вырву твое сердце, как ты сейчасрываешь мое своими подлыми речами! Дурьодхана, клянусь, что своей палицей я раздроблю твое бедро, и когда ты будешь жалко корчиться на земле, я поставлю ногу тебе на голову! И пусть Гималаи сдвинутся с места и остановится солнце, если я не исполню свою клятву!

Так прозвучали страшные слова клятвы-проклятия Бхимасены и предрешилась судьба злокозненных Кауравов.

Разве не мы сами своими поступками слагаем свою судьбу и вершим свое будущее? Разве не мы делаем выбор? Так кого же винить, Кауравы? Теперь от предначертанного вас отделяет только время.

Следом за Бхимой дали свои клятвы и остальные Пандавы: «Мы вернемся и еще встретимся с вами в честном бою!»

Подшли Пандавы проститься с царем Дхритараштрой, Бхишмой, Дроной, Крипой и другими царедворцами. Видура предложил свою заботу о царице Кунти, и Пандавы с благодарностью согласились.

Прямо из зала собраний, оставив царские одежды и оружие, облачившись в оленьи шкуры, ушли в леса сыновья Панду, а с ними – как тень, как Луна за звездами – их жена, прекраснейшая из женщин, темноволосая Драупади.

Сказание о споре за царство

Жизнь в изгнании

Двенадцать долгих, трудных лет провели Пандавы со своей верной женой в лесах. По условию Дурьодханы, на тринадцатый год они могли вернуться, но должны были остаться неузнанными, иначе опять отправились бы в изгнание.

Разослал Дурьодхана шпионов-соглядатаев во все концы своего огромного царства: следить, чтобы ни один из двоюродных братьев не вернулся безнаказанно. Оставили Пандавов друзья-товарищи, отвернулись люди от отвергнутых царей. Да вот только боги-отцы не отвернулись от них!

В этот трудный час явился перед Юдхиштхирой Дхарма-радж, бог справедливости, и сказал своему возлюбленному сыну: «Вам следует укрыться во владениях царя матсьев,

доблестного и милосердного Вираты. Там вас никто не узнает».

Так и сделали Пандавы. Пришли во дворец, представились царю Вирате работниками: Юдхиштхира – знатоком игры в кости, Бхимасена – искусным поваром, Арджуна – учителем пения, музыки и танцев, Сахадева – скотником, Накула – конюхом, а Драупади – служанкой царицы. Сказали они Вирате, что служили в Индрапрастхе при дворе царя Юдхиштхиры.

Пораженный их красотой и величавостью, помня справедливого старшего Пандава, никому не отказал в приюте Вирата.

Прошел последний тринадцатый год с того злополучного дня, когда проиграли Пандавы свое царство. За время изгнания братьев пришла в упадок некогда процветающая Бхарата-варша. Была она центром вселенной, а стала краем. Обеднели горожане, обнищали хлебопашцы, стала меньше плодов и хлеба рождать земля.

Подготовка к войне

И вот спустя ровно тринадцать лет предстали перед Дурьодханой Пандавы – законные цари. Потребовали свое царство – Бхарата-варшу – обратно. Но ответил отказом бесчестный и несправедный Дурьодхана.

– Кришна, что делать? Неужели война?!

– Война, друзья мои, война! Последняя, страшная.

Стали готовиться к битве Пандавы, стали готовиться Кауравы. Все человечество разделилось на два лагеря:

– За Пандавов!

– За Кауравов!

Спокоен был Дурьодхана, ведь он царь и все за него: и дед Бхишма, и военачальник Дрона, и доблестный Крипа, и множество царей со своими тысячными, миллионными армиями, воинами, слонами, лошадьми, колесницами. А главное – непобедимый, могущественный Карна, Золотой друг. Он один стоит нескольких армий.

Только вот на чьей стороне будет Кришна, царь Двараки, такой загадочный, с виду безобидный и мягкий?

– Помнишь, Духшасана, любимый брат, Кришна в детстве-то ох и непрост был! Сколько демонов убил! И ведьму Путану, что хотела напоить его отравленным молоком, и демона Тринаварту, который обернулся смерчем и подхватил его, вознеся в облака, и самого змея Калию, что отравил воды Ямуны, и многих-многих других... Надо переманить его на свою сторону. Да вот только дружит он с Арджуной, да и его родная сестра, Субхадра, замужем за ненавистным Пандавом. А какая у него армия! Ни у кого такой нет. Ничего, я попробую договориться с ним – пообещаю ему несметные богатства. Не откажется! Как считаешь, Духшасана, прав я?

Так говорил Дурьодхана, собираясь заручиться поддержкой Кришны. На следующее утро, еще до рассвета, пошел

старший Каурав к нему во дворец. Да опоздал! Когда вошел он в царские покои, Кришна еще спал, а в ногах у него уже стоял, смиренно опустив голову, его друг – ненавистный Арджуна.

«Я царь! – подумал Дурьодхана с досадой. – Негоже царям стоять в ногах. Пусть Арджуна стоит в ногах Кришны. Я же встану у его головы: когда проснется Кришна, то первым увидит меня».

Знал хитрый Дурьодхана, что если просит дар не один человек, то сначала обращается с просьбой тот, на кого упадет первый взгляд покровителя.

Встал Дурьодхана в изголовье.

Стоят оба брата, ждут...

Проснулся Кришна и сразу увидел Арджуну:

– Дорогой мой друг, доблестный и могучий Арджуна, что я могу для тебя сделать?

Зашелся злобой Дурьодхана, но затаил дыхание, ждет, что же попросит Пандав.

– Друг мой Кришна, знаешь ты, скоро начнется война. Я пришел просить тебя быть мне другом до конца. Другом-советчиком! Другом-спасителем! Сражайся на моей стороне! – Не могу я сражаться, Арджуна, так как дал обет Дхритараштре. Горюет он, что скоро неминуемо свершится братоубийственная война.

– Не ты ли, друг, пытался предотвратить ее? Не ты ли собрал посольство и отправился во дворец к Дхритараштре?

Не ты ли уговаривал, увещевал, совестил, взывал? Да вот только отказали тебе Кауравы, смолчал тогда и Дхритараштра.

– Слово не воробей! Поклялся я старому царю в знак уважения к его старости, что не возьму в руки оружия. Но быть рядом с тобой – могу! Буду твоим возницей.

Припал к ногам Кришны счастливый Арджуна. С этого мгновения он не сомневался, что победят Пандавы. Победа всегда там, где Кришна!

Дурьодхана тоже обрадовался сверх всякой меры: «Вот дурак-то! Зачем ему Кришна возницей, советчиком? Что может он посоветовать? Что он понимает в войне? Он и родился-то землепашцем».

– О чем же ты хочешь попросить меня, доблестный царь Дурьодхана? – спросил у Каурава Кришна.

– Кришна, дай мне свою армию!

– Насколько я знаю, несметное количество воинов – больше, чем звезд на небе, – собрал ты в свое царское войско? Ну да ладно, пусть будет по-твоему. Бери мою армию, непобедимый.

Обрадовался Дурьодхана. Еще больше уверился он в победе. Ведь кшатрии всегда грезят об одном: сила, армия, власть. Все это будет у тебя, несчастный глупец! Все будет...

Совет Звездочета

Вышел из дворца торжествующий Дурьодхана. Занимался рассвет, и возликовал старший Каурав: «Хороший знак! Взошло мое солнце!»

Но змея черного сомнения продолжала жалить сердце Каурава. Смотрел он на таких спокойных Арджуну: «С нами – Кришна. Мы победим!», Юдхистхиру: «Справедливость правит миром. Мы победим!», Бхимасену: «Мы – цари. Мы победим!», недоумевал и завидовал их спокойствию. Решил он подстраховаться – рассчитать благоприятное время для начала войны у Гарги Муни, мудреца-отшельника. «Не зря знающие люди считают его святым и прозвали Звездоправом. Говорят, что его благословение может изменить предначертанное, и даже звезды, которые движением своим пишут судьбу каждого, повинуются ему и меняют свое движение. Да только где искать его? Ничего, сойдет и его ученик».

– Сахадева-Звездочет, царь пришел к тебе просителем! Прошу рассчитать мне мухурту – благоприятное время для начала войны с тобой и твоими братьями.

– Что ж, проходи, садись. Только придется тебе подождать – дело это нелегкое.

– Говори со своими звездами, младший Пандав. Я подожду. Пусть скажут они, когда мне лучше убить тебя и твоих братьев.

Непростая задача стояла перед Сахадевой, учеником Гарги Муни. Рассчитать благоприятное время начала битвы для победы своих врагов – мыслимо ли это? Но мудрец учил его служить святому знанию чтения судьбы по движению звезд и никогда не использовать его в личных целях, учил видеть за всем происходящим волю Верховного и следовать ей. «Да вот только кто же Он, этот Верховный? Так и не открыл тогда мне тайну учитель».

Да, Сахадева, просто ты не был готов тогда. А кто готов?

Когда-то Нанда Махарадж, царь землепашцев, пригласил Гаргу Муни на праздник в честь рождения своего сына Кришны. Гарга Муни составил гороскоп младенца и воскликнул:

– Ликуй, царь! Ты стал отцом Верховного Бога! Все звезды и светила заняли самое лучшее положение на небе. Посмотри, даже Луна – а сегодня восьмой день убывающей Луны – возрадовалась: явился Кришна в Лунной династии! Разве ты видел когда-нибудь, чтобы Луна, минуя новолуние, стала из ущербной вновь полной, как сейчас? Твой сын – Верховный Бог, Кришна!

Не поверил тогда мудрецу Нанда Махарадж:

– Как такое возможно? Этот чудесный малыш, такой маленький и такой милый – и Верховный? Вон как потешно он ползает во дворе моего дома. Иногда и астрологи ошибаются!..

А Сахадева стал великим астрологом и никогда не оши-

бался. Мог предсказывать любые события: по движению муравьев, по полету пчел, по облакам на небе. Мог сказать, что таится за завесой будущего. Вот только тайну о Верховном так и не открыл ему учитель.

Не печалься, Сахадева! Держи выше голову, младший Пандав! Скоро сам узнаешь ты тайну и станешь Звездоправом, как только пройдешь это главное испытание – рассчитаешь мухурту для победы своих врагов.

Закончил Сахадева свои расчеты:

– Обычно ничего нельзя начинать в новолуние. Но для тебя эта война – несправедная, поэтому лучшего времени не сыскать! Начинай в новолуние, Дурьодхана. Тогда одержишь победу над Пандавами!

Ушел счастливый Дурьодхана – теперь он не сомневался в победе. Знал он, чувствовал: взошло его солнце!

В ожидании битвы

И вот наступил первый день Великой битвы. Взошло солнце. Выстроились на великом бескрайнем поле Куру бесчисленные армии. Сколько воинов было тогда? Не сосчитать! Известно только, что погибло за эти восемнадцать дней последней для ариев битвы один миллиард шестьсот шестьдесят миллионов человек.

А пока стоят армии друг против друга и ждут. Застыли, как море перед штормом. Ждет Сурья, взирая с небес, ждет

Карна, что стоит в стороне, – дал он обет не сражаться, пока жив полководец Бхишма, из-за обидных и горьких, но правдивых! его слов. Перед боем назвал сын Ганги Карну хвастуном, сказал, что никогда не одолеть ему Арджуну.

Ждет и сам Бхишма, ждут Дрона, Крипа, ждут боги, ждут сыновья Дхритараштры и сыновья Панду, сыновья Пандавов и Кауравов, ждут бесчисленные акшаухини – войска, состоящие из двадцати одной тысячи восьмисот семидесяти слонов и такого же числа колесниц, шестидесяти пяти тысяч шестисот десяти всадников и ста девяти тысяч трехсот пятидесяти пеших воинов...

Ждет Арджуна, Серебряный Воин. Ждет Кришна, Золотой Царь. И тут, глядя на первые ряды противника, воскликнул Арджуна:

– Кришна, друг мой! Посмотри, на той стороне – любимый дед Бхишма, любимый учитель Дрона, любимый наставник Крипа. И братья... любимые! Кришна! Не могу я сражаться! Их жизнь для меня дороже, чем все богатства Вселенной. Зачем мне царство, если я убью их, тех, кто дороже богатства, дороже самой жизни?! Лучше вновь изгнание, леса, скитания.

Бхагавад-гита – песнь Бога

И поведал тогда Кришна своему близкому другу Арджуне тайну тайн, абсолютную истину, которую назовут потом

Бхагавад-гитой – «Песнью Бога», «пятой Ведой». Боги знают Кришну как Парам Ишвару – Верховного Владыку – ибо все вершится Его волей. Он сам – абсолютная истина, и все, что исходит от Него, – полное незыблемое благо, благо для всего сущего.

Думал тогда Дурьодхана, что ждет рассчитанного для него Сахадевой благоприятного времени начала битвы, но это время было для абсолютной истины.

– Друг мой, могучерукий, блистательный Арджуна! Неужели ты думаешь, что все, кого ты видишь вокруг, это просто тела? Пусть сильные, могучие, но смертные? Нет, они – бессмертные души, заточенные в бранных телах в мире смерти. Но смерть не властна над душой, ее невозможно убить, нельзя сжечь, испепелить или уничтожить. Душа – часть извечного, нерожденного, самосущего Господа.

В этом мире деяний правят непреложные законы, по которым бессмертная душа странствует из тела в тело, перевоплощается, согласно своим поступкам, или закону кармы. Каждому воздается свое, в этом мире кармы все справедливо. Любой поступок имеет свои последствия, но то, какими они будут, определяет долг, или дхарма. Это высший закон! Каждый должен следовать своему долгу. Твой долг царя и воина – защищать слабых, радеть о благе подданных, отстаивать высшую справедливость, а если для исполнения дхармы нужна война, то сражаться!

Посмотри на тех, кто стоит напротив тебя. Они престу-

пили высший закон и подписали себе смертный приговор. Нет обжалования! Они уже мертвы с того самого мгновения, когда оскорбили беззащитную женщину, Драупади, всецело преданную Мне.

Из века в век Я прихожу в этот мир для торжества и поддержания дхармы. Бывает порой непросто распознать дхарму – в чем истина и что есть благо, что добро, а что зло, что правильно, а что нет. Открыть глаза на истину может лишь тот, кто сам видит ее и незыблемо утвердился в ней. Оттого и зовут его гуру, «тяжелый» – он непоколебим в своей вере и неуклонно следует дхарме. Обратись к такому наставнику, и он откроет тебе истину!

– Кришна, друг мой, стань моим гуру, развеяй мои сомнения, позволь понять, в чем мой долг.

– Арджуна, люди судят друг друга по поступкам, Господь – по намерениям. Твои намерения чисты, и Я открою тебе тайну, узнав которую, ты обретешь истинную свободу. В ней – высшая мудрость, ключ к несметным сокровищам нездешнего мира, и знание ее приносит радость. Эту тайну невозможно постичь без любви, ибо тайна тайн и есть чистая, божественная Белая Любовь! Знай же, друг мой, Я везде и все покоится во Мне. Я – причина причин, начало начал, тайна тайн, Я – сила сильных и мудрость мудрых. Тем, кто всей душой стремится ко Мне, Я подсказываю в сердце, как найти меня, их Белая Любовь пленяет и покоряет Меня, и Я открываю им себя и двери в свою обитель. Тот, кто приходит ко

Мне, никогда не возвращается в этот скорбный мир смерти.

Знай же, друг Мой, все, что есть прекрасного, величественного и чудесного в этом мире – лишь искры Моего великолепия!

Вселенский облик Кришны

– О Кришна, ты раскрыл мне свою божественную природу, прошу, яви же мне свой божественный облик!

И потемнело все вокруг Арджуны, и осветилось немыслимым светом. Сотни, тысячи, миллионы богов увидел Арджуна. Горело все вокруг нестерпимо ярким пламенем, текли багряные, дымящиеся реки крови... И огромная голова – Время! Кришна! – пожирала и деда, и учителя, и наставника, и любимую, и любимых...

– О безграничный и всемогущий, о Бог богов и пристанище Вселенной! Сам творец мироздания Брахма возносит тебе молитвы. Ты – источник вездесущего сияния, из которого происходит и в котором растворяется все сущее. Ты – воплощение мира по ту сторону бытия. Я склоняюсь перед Тобой вновь и вновь. В неведении, считая Тебя другом, я вольно обращался к Тебе по имени и даже называл тебя Ядавом по твоей принадлежности к земному роду, не подозревая, что Ты – сама Вселенная! Прости мне мою дерзость. Я увидел Тебя в облике Вселенной, как не могут увидеть Тебя даже боги, но это зрелище пугает меня. Молю, прими вновь свой

привычный для меня и такой любимый мной человеческий облик!

– Никто, кроме тебя, не видел всю Вселенную сразу, этот Мой облик может смутить любого, поэтому Я вновь стану твоим другом, советчиком и возницей.

«Я буду сражаться!»

Вернулся привычный мир, вновь стоит перед Арждунной на его серебряной колеснице Кришна, легкий ветерок колышет его желтые одежды, павлинье перо покачивается в волосах, и пастушья флейта, неизменная спутница Кришны, заткнута за пояс рядом с кнутом – орудием возницы. Спокоен и невозмутим Кришна, улыбается:

– Дорогой мой, могущественный Арджуна! Ты друг мне. Разве могу я советовать тебе что-то плохое? Сражайся, Партакха, ведь ты царь, и твой долг – заботиться о своих подданных. Посмотри, во что превратили алчные Кауравы некогда цветущую, благоденствующую Бхарата-варшу! Ты законный царь. Убей своих врагов! Но прежде сокруши свой страх и победи сомнения. Скоро ты совершишь поступок, который приведет тебя к великому подвигу. И ты станешь белым героем, мой дорогой друг, Серебряный Воин, непобедимый воин непобедимого войска. Сражайся во славу дхармы! Это твой долг.

– Да, Кришна, я буду сражаться. И я одержу победу, пусть

она и будет нелегкой. Но почему же не начинается Дурьодхана?

Предначертанное

Ждет Дурьодхана, нетерпеливо поглядывает на солнце, на Сахадеву... Ведь лишь он и младший Пандав знают, когда начнется война.

Но не только они! Знает обо всем Кришна – свидетель всех мыслей, раздумий, сомнений, владыка всех чувств, властелин всех судеб, тот, кто таится в сердце каждого живого существа. Ему известны все тайны, и он сам – великая тайна...

И воскликнул вдруг Кришна:

– Друзья! Братья! Доблестные воины! Началось новолуние, и, согласно писаниям, необходимо совершить омовение в Ганге. Проведем же священный ритуал перед битвой!

Воины обеих армий побросали оружие и устремились к реке:

– Кришна – знаток писаний и ритуалов. Он говорит правду: омовение в новолуние перед решающей битвой – священо!

– Постойте! Вернитесь! Ведь новолуние еще не началось! – заметался, засуетился, заспешил Дурьодхана.

Не справился старший Каурав со своими чувствами, захлестнула его ярость, затрубил он в раковину, дав сигнал к началу битвы. Вернулись воины, взяли в руки оружие. Начал

Дурьодхана войну раньше рассчитанного Сахадевой благоприятного времени, в самый темный час амавасы, безлуния – в то время, когда любое начинание обречено на неудачу. Он проиграет. Зайдет его солнце...

Сказание о доблести и славе

Первая схватка

– К оружию! – воскликнул Дурьодхана, старший Каурав.

– К оружию! – воскликнул Юдхиштхира, старший Пандав.

Помнишь, Юдхиштхира, в лесу, где жил ты изгнанником, устроил однажды тебе испытание твой отец – бог справедливости и смерти Ямарадж? Он спросил тебя:

– Что есть святыня для воина? Что равняет его с остальными людьми, а что – с нечестивцами?

Ответил ты неузнанному отцу, обернувшемуся якшей – жителем глухих лесов:

– Стрелы и оружие – святыня воинов. Они подвержены страху, как и все остальные. Предательство равняет их с нечестивыми...

На бескрайнем поле Куру, где собрались все арийские армии для решающей битвы, будет и святыня воинов – невиданное мистическое оружие, будет и второе небо из стрел, на которое взойдут миллионы погибших героев; будет и черный, леденящий душу страх; будет и обычное предательство... И еще кровь, и горе, и море слез, выплаканное женщинами, которые сейчас, облачившись в черные одежды, на краю бескрайнего поля Куру с трепетом слушают Санджаю, возницу слепого царя. Он рассказывает им об их мужьях, женах, сыновьях, братьях, гибнущих на поле Куру. Мудрец и отшельник Вьяса наделил Санджаю мистическим зрением, и тот видит и слышит все, что происходит на Курукшетре.

– К оружию!

И выстроились армии, напряглись, как натянутая тонкая звенящая тетива боевого лука. И началась война.

– Кришна! Смотри – белый смерч в центре поля! Это Бхишма.

– Это Белая Смерть, Арджуна!

Как огромная полная луна, которая восходит только в жарких странах, грозно сверкал в битве стремительный, как смерч, Бхишма, и, словно само неумолимое время в час гибели мира, уносил он жизни. При одном взгляде на сурового сына Ганги теряли мужество воины Пандавов. Без устали

натягивал Бхишма свой лук и посылал стрелы в самую гущу их строя, пока солнце не склонилось к закату. Так закончился первый день битвы потомков Бхараты.

Битва Арджуны и Бхишмы

На следующий день, как только взошло солнце, оглушительно затрубили раковины, загремели барабаны, заревели разъяренные слоны, понукаемые наездниками, заржали поднятые на дыбы кони. Вновь потекла кровь потомков непобедимого царя Куру по священному полю, и вновь мял яростными ударами палицы, пожирал огнем стрел, рубил противников острым мечом, как сухие ветки, не знающий пощады и поражения предводитель армии Кауравов.

– Кришна, направь колесницу туда, где сражается непобедимый Бхишма!

– Да, мой друг, да! – ответил Кришна Серебряному Воину и тихо добавил: – Но не пришел еще тот час, когда ты сможешь победить Белого Героя. Не готов ты еще, мой горячий друг.

Завязалась долгая и страшная схватка между двумя великими воинами.

Сток был сын Кунти, сплошным потоком слетали с тетивы его лука стрелы, и много раз поразил Серебряный Воин и деда своего, и пришедшего на помощь сыну Ганги учителя Дрону.

Дрогнули мускулы на железном лице Дурьодханы, наблюдавшего поединок великих героев: «Пандав может убить Бхишму и Дрону, ведь далеко за плечами их молодые годы».

Крикнул тогда Черный Царь что есть мочи, перекрывая шум боя:

– Отступай, Бхишма! Ты слишком стар, чтобы одолеть молодого Пандава! Вот если бы был с нами Карна, уж он бы смог сразиться с Арджуной! Но ты оскорбил гордого сына Солнца, и он поклялся, что не будет сражаться, пока ты жив. Да смотрю я, недолго нам осталось ждать Карну. Победит тебя могучий Арджуна!

Почернело в глазах у Белого Героя от черной ярости, и он черно-белой грозовой тучей набросился на сына громовержца. Но не было в тот день победителя в чудовищном поединке – зашло солнце второго дня Великой битвы.

Белая Смерть Пандавов

На следующий день вновь пытался Арджуна сбереечь войско Пандавов, вступая в поединки с Бхишмой, а братья его сеяли смерть на другом конце бескрайнего поля Куру. Яростный и ожесточенный от жара битвы выехал Дурьодхана навстречу сыну Ветра Бхимасене, заклтому своему сопернику, и пал, раненный его стрелами. Возница вывез его с поля боя, и, придя в себя, грозно воскликнул Дурьодхана:

– Почему редет моя армия, когда живы вы – Бхишма,

Дрона и Ашваттхама? Любите вы Пандавов, поэтому и сражаетесь вполсилы. Уходите к ним, предатели! Вы забыли воинский долг. Я позову Карну!

– Не раз говорил я тебе, что непобедимы Пандавы. С ними Кришна!

– Молчи, Бхишма! Что мне Кришна! Он – возница. Позову я сына возницы – единственного воина Кауравов, который сможет сокрушить ненавистных Пандавов.

Больнее, чем стрелы Арджуны, ранили сердце Белого Героя слова Дурьодханы, и Бхишма с удесятеренной силой бросился на своих внуков.

– Арджуна, друг! Что делать? Сметает все на своем пути белый смерч! Поистине, Бхишма – Белая Смерть Пандавов. Ты должен остановить его.

Но напрасно взывал к своему другу Кришна! Сражался Арджуна вполсилы – теперь не только Кришна, но и все Пандавы заметили это. Глядя на Арджуну, подумал Кришна: «Таает, как весенний снег под палящим солнцем, войско Юдхиштхиры. Бегут на радость Кауравам отважные воины сынов Панду от Бхишмы, как испуганные лани от тигра. Нет равных Бхишме в бою, он один может победить и богов, и демонов вместе взятых, что уж тут говорить о простых смертных. Из почтения к деду великий лучник забыл о своей цели. Но ради Пандавов я готов сразиться с Бхишмой вместо Арджуны».

Ярость Кришны

И направил Кришна к сыну Ганги серебряную колесницу, на флаге которой яростно скалил острые клыки царь обезьян Хануман.

Прорвавшись сквозь отступающее войско, что, словно лавина, сходящая с горной вершины, сметало все на своем пути, достиг Кришна неустрашимого Белого Героя.

Соскочив с колесницы, поднял он свой метательный диск – Сударшана-чакру, искрящуюся огненными языками, сияющую, как второе солнце, по мощи равную оружию царя богов, и бросился на Бхишму, как разъяренный лев на бешеного слона.

И тогда опустил Белый Герой свои могучие руки, и слезы потекли из его глаз.

Время остановилось.

Кришна занес Сударшана-чакру над головой, размахнулся, исказилось яростью его прекрасное лицо, а лицо Бхишмы осветилось восторгом, любовью и радостью.

– Что это с дедом?! – воскликнули Пандавы и Кауравы.

Время остановилось...

Плакал Белый Герой, глядя в глаза Кришне...

А он, прекрасный в своем гневе, держал над головой Сударшана-чакру – оружие, могущественнее которого нет во всех трех мирах. И в это мгновение узнал Бхишма Верхов-

ного Бога, и наполнилось его сердце восторгом.

Не ошибается сердце – знает! Плакал Бхишма, никогда не уронивший ни единой слезинки, текли нескончаемыми потоками слезы из глаз Белого Героя, понял он, что, подняв на него самое могущественное оружие, Верховный признал его доблесть.

Остановилось время... Мгновение назад все видели гнев и ярость Кришны, а сейчас он любовно и нежно прижимал к своей груди доблестного старого воина.

– Кришна! Не смей! Брось чакру! Ты обещал не вступать в битву. Я сам убью деда.

– Да, друг мой, да...

Доблесть воинов

Еще шесть дней вставало и садилось ярое светило – свидетель ужасной всесокрушающей битвы. Много отважных воинов с обеих сторон полегло на поле, освященном теперь их кровью. Багряные горячие реки текли по Курукшетре, и не было им конца...

Но нет для воина большего счастья, чем сложить голову в честном бою, и все погибшие славной смертью на поле Куру совершили свои подвиги и стали героями. Доблестно сражались Пандавы – и пятеро непобедимых братьев, и их могущественные юные сыновья, и доблестный ракшас Гхатоткача, сын Бхимы и ракшаси Хидимбы, что был рожден в ле-

су во время изгнания Пандавов, и Шикхандин, и Сатьяки, и Дхриштадьумна...

Доблестно сражались Кауравы – и сто сыновей Дхритараштры, и тысячи его внуков, и Бхишма, и Дрона, и Крипа, и сын Дроны Ашваттхама, и Шалья...

Не раз мог убить Дурьодхану непобедимый исполин, ракшас Гхатоткача, сын Бхимасены, но отпускал он Каурава, чтобы дать возможность отцу самому сразиться с Черным Царем.

Не раз встречались Арджуна с Бхишмой, но их ожесточенные поединки всегда заканчивались ничьей.

И вновь в гневе хватался Кришна за Сударшану – не мог смотреть он, как жалеет его друг любимого деда. И Бхишма молил своего вечного повелителя:

– Забери мою жизнь, Кришна! Устал я жить, устал сражаться. Быть убитым тобой в сражении – высшее благо для меня.

И вновь просил Арджуна своего могущественного друга не нарушать обет, не подозревая даже, что второй раз повинуется ему сам Верховный...

Тайна Белого Героя

Черное отчаяние охватило Пандавов. Совсем пали они духом:

– Не одолеть нам Кауравов, пока живы Бхишма и Дрона!

Кришна, посоветуй, как сразить Белого Героя?

– Если Арджуна продолжит медлить, то я сам приду к вам на помощь и лишу Бхишму жизни, только прикажи мне это, Юдхиштхира. Ведь долг для меня прежде всего, а мой долг в том, чтобы прийти вам на помощь в этой битве.

– Не делай этого, Кришна! Царь Бхарата-варши приказывает тебе! Придумай лучше, как нам сразить Бхишму.

– Ну что ж, Царь Справедливости, великий потомок Бхараты, слушаюсь и повинуюсь. Только скажу сразу: никто не сумеет одолеть доблестного Бхишму, кроме него самого. И никто не знает, как это сделать, только он один знает тайну своей смерти. Спросим же у него.

Когда стемнело, сняли Пандавы и Кришна доспехи и босиком, без оружия, отправились в шатер Белого Героя.

А тот будто ждал их! Обрадовались и дед, и внуки мирной встрече на поле войны.

– Что привело вас ко мне, мои любимые внуки?

Долго мялись Пандавы, долго не мог произнести Юдхиштхира страшных слов, но пришлось.

– Скажи, дед, как можно убить тебя? Иначе не одолеть нам Кауравов!

– Да, дорогие внуки, вы должны убить меня, иначе не видать вам победы... Но даже если вы все вместе нападете на своего деда, не одолеть вам сына царя Шантану! Только если я сам добровольно сложу оружие, вы сможете убить меня.

И сказал им тот, кто не знал поражений, что никогда не

поднимет он руки на женщину, даже если она будет убивать его. А потом открыл тайну рождения одного воина, о которой не знал никто из живущих:

– В вашей армии сражается доблестный воин – Шикхандин. Я один знаю тайну его рождения...

Мой юный друг, когда-то давно для сыновей Сатьявати, ради которых отрекся от престола Бхишма, привез он во дворец похищенных царевен – Амбу, Амбику и Амбалику. Все они были невестами доблестного воина, царя Шалья. Взмолились тогда царевны, стали говорить о своей любви к Шалье, просили отпустить их. И дрогнуло сердце воина, отказавшегося от любви! Отпустил Бхишма старшую сестру, Амбу. Вот только не принял ее обратно грозный царь Шалья, сказал: «Уйди прочь, нечистая!»

Сраженная горем царевна мечтала отомстить Бхишме. Обратилась она к мудрецу, великому аскету Парашаре. Согласился он помочь ей, но боги сказали ему, что Бхишма предназначен судьбой Арджуне – только Серебряный Воин, друг самого Кришны, может убить достойного Белого Героя. Тогда отказал Парашара безутешной Амбе: «Негоже мудрецам вмешиваться в дела богов, менять их планы. Ищи себе другого покровителя!»

И тогда не стала Амба больше никого просить помочь ей в задуманном. Предалась она страшной суровой аскезе: шесть месяцев питалась одним воздухом и стояла неподвижно на одном месте, потом целый год простояла по пояс в воде, по-

прежнему не принимая пищи. На следующий год она съела один только упавший с дерева лист и все это время стояла на кончике большого пальца.

Двенадцать лет сурового подвижничества заставили самого владыку Шиву прекратить ее аскезу – раскалились небеса, беспокоились боги, – сжигал их мистический жар Амбы. И дал ей могущественный Шива благословение, чтобы смогла она погубить Бхишму. Возрадовалась Амба и прекратила свое подвижничество.

В следующей жизни родилась она у царя панчалов Друпადы. Очень ждал Друпادا сына – наследника и продолжателя рода. Его жена долго не могла родить ребенка, и когда родилась у нее девочка, сказала она своему супругу, что родила сына. Назвала она дочку Шикхандини, но Друпادا воспитывал ее как мальчика, воина, будущего царя панчалов Шикхандина. Пришла пора жениться наследнику, и в отчаянии, что раскроется обман, ушла Шикхандини в лес с намерением лишить себя жизни. Но сжалился над ней якша Стхуна и поменялся с ней полом...

Затаив дыхание, в глубоком волнении слушали Пандавы своего деда:

– Доблестный воин Шикхандин, сын благочестивого царя Друпады, который все эти девять дней сражался с вами плечом к плечу, – женщина! Выставьте его завтра против меня живым щитом и укройтесь за ним – все пятеро. Я опущу оружие, а вы нападайте. Только так вы сможете убить меня.

В черном молчании вышли Пандавы и Кришна из шатра деда. Не стеснялись своих слез великие воины, ведь завтра им предстояло убить любимого деда, непобедимого Белого Героя.

На горизонте показались Ашвины Кумары – подбодрить дорогих сыновей, осветить надеждой и верой их такой длинный и нелегкий путь. Выходило солнце десятого дня Великой битвы потомков Бхараты...

Смертное ложе Бхишмы

И наступил тот скорбный день. И вновь тысячами уничтожал врагов доблестный Бхишма, Белая Смерть Пандавов.

Прекрасный ликом и тонкий станом Шикхандин, доблестью и мужеством не уступающий великим воинам, прорвался к Бхишме и вызвал его на бой. Однако не принял вызов доблестный сын Шантану, и продолжилась кровавая битва, и падали наземь иссеченные мечами, пронзенные стрелами герои. Вновь призывал Дурьодхана Бхишму убить сынов Кунти, и вновь отвечал царю Белый Герой, что Пандавы непобедимы: «С ними Кришна, глупец!»

С огромным трудом сквозь гору трупов и море крови прорвался Шикхандин под защитой старших Пандавов к колеснице деда.

Сжигаемый жаждой мести, обрушил доблестный воин раскаленный дождь стрел на сына Шантану, но не смогли

они сразить Бхишму. Безразличный к боли, тот невозмутимо сокрушал противника, обращая оружие свое против всех, кроме Шикхандина. И тогда Арджуна взял себя в руки и тоже вступил в бой. Тысячи серебряных стрел вонзились в могучее, как скала, тело Бхишмы, и сказал мудрейший сражавшемуся рядом с ним Духшасане: «Посмотри, сын Дхритараштры, ведь нет среди этих стрел ни одной, принадлежащей Шикхандину. Только Арджуна в силах убить меня, только его серебряные стрелы я вижу в своем теле». Пал наземь Белый Герой, но удерживал он жизнь в своем теле.

Так серебряные стрелы Арджуны стали смертным ложем для его деда, и все услышали голоса богов, доносящиеся с поднебесья:

– Как же случилось, что великий сын Ганги погибает сейчас, когда солнце движется на юг?

А обеспокоенная мать Ганга, почувствовав холодное дыхание смерти, пришедшей за ее сыном, направила к нему своих посланников, великих мудрецов в образе птиц. Спустилась с небес стая величественных белых птиц, окружили они героя и склонили в почтении свои красивые головы.

И сказал им Бхишма:

– Я уйду, когда к северу повернет солнце, а до этого времени буду удерживать жизнь свою, ибо дарована мне власть самому определить, когда отказаться от жизни. Это – цена обета, когда-то данного мной богам.

Белые птицы в знак своего благословения обошли ложе из

серебряных стрел, где нашел свое последнее прибежище Белый Герой, и поднялась к небесам белая стая. Долго смотрел им вслед великий воин, сумевший победить саму смерть.

Битва прекратилась. Оглушенные горем, собрались у смертного ложа Белого Героя воины обеих враждующих сторон. И были они похожи на богов, собравшихся почтить самого Вишну.

– Тело мое покоится на ложе, достойном воина, но у головы нет опоры, – молвил Белый Герой.

Принесли воины множество подушек, но отказался от них сын Ганги. Сказал он Арджуне, любимому внуку:

– Только ты можешь изготовить изголовье для моего ложа, достойное воина, павшего на поле битвы.

И взял Арджуна свой лук Гандиву, который подарил ему Варуна, бог моря, и вонзил в землю три быстроперых стрелы, и положил на них Бхишма свою буйную голову.

Сильнее, чем от боли, страдал Белый Герой от жажды. Попросил он пить, и принесли воины Кауравов вина, воду, сладкие напитки.

– Это не утолит моей жажды. Пусть напоит меня Арджуна! Только воды Ганги смогут погасить неугасающий жар моей жажды, как нежная ласка любящей матери прогоняет прочь все невзгоды безутешного ребенка.

И вновь взял Арджуна лук и произнес молитвы, призывающие Гангу. Пустил он стрелу в землю, и забил фонтан серебряной воды. Явилась Ганга по зову материнского сердца

и утолила жестокую жажду своего сына...

Плачу я, плачу, мой юный друг! Не утирай своей маленькой теплой ладошкой мои горячие слезы. Они чистые, несущие искупление, светлые, как воды Ганги, как глаза Гангеи, сына Ганги, несокрушимого Бхишмы, незабвенного Белого Героя.

От удара стрелы Арджуны возникло целое озеро, которое называют сейчас Бан Ганга. Оно словно собрало слезы всех, кто оплакивал тогда доблестного воина – слезы матерей, жен, подруг, сестер и невест ариев.

Слепота Дурьодханы

Утолил жажду материнскими слезами-водами сын Ганги и сказал:

– Теперь уйдите все! Я буду говорить с Дурьодханой.

Поспешили уйти воины, но не смогли продолжать битву. Безутешное горе захлестнуло их: чувствовали они, знали – это их смерть, а не Бхишмы...

– Теперь, когда я сражен, говорю тебе в последний раз – прекрати войну! Я великий воин, который победил самого Парашураму. Передо мной отступил Вишну и оставил жизнь царям-воинам царства Куру. И я говорю тебе, лежа на смертном одре, – никому не одолеть Пандавов! С ними Кришна. Я открою тебе тайну, самозванный царь: Кришна – Золотой Царь. Он Верховный!

– Дед, видно от боли помутился твой разум. Разве может сын землешца быть Верховным Богом? Не верю я тебе! Хитростью решил ты подыграть любимым Пандавам. Но не сломить тебе мой дух, крепка еще армия Кауравов, крепка их сила, их власть! Придет на смену тебе могущественный, не знающий пощады Карна и сразит он ненавистного Арджуну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.